

На правах рукописи

КОСИНОВА Лариса Валерьевна

**КИТАЙСКИЙ КОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС
(НА ПРИМЕРЕ ЖАНРОВ «СЯНШЭН»,
«КУАЙБАНЬ», «АНЕКДОТ»)**

10.02.19 — теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2014

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научные руководители: доктор филологических наук, профессор
Леонтович Ольга Аркадьевна;

доктор филологических наук, профессор
Ван Минъюй (王铭玉).

Официальные оппоненты: *Кулинич Марина Александровна*, доктор культурологии, профессор (зав. кафедрой английской филологии Поволжской государственной социально-гуманитарной академии);

Дубинина Ирина Ивановна, кандидат филологических наук, доцент (доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации).

Ведущая организация – Российский университет дружбы народов.

Защита состоится 23 мая 2014 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpiu.org> 21 марта 2014 г.

Автореферат разослан 10 апреля 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Н. Остринская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

«Юмор прячется в речах и событиях подобно тому, как металл скрывается в руде, и лишь только человек внимательный сможет распознать его», – пишет китайская исследовательница Ван Цзиньлин (王金玲). Данное диссертационное исследование посвящено национально-специфическим особенностям китайского комического дискурса и проводится в рамках лингвокультурологии, теории дискурса и генристики.

Объектом исследования являются комические жанры «сяншэн», «куайбань» и «анекдот». В качестве **предмета** изучения выступают их жанрообразующие признаки, а также специфические средства создания комического эффекта в китайском языке.

Актуальность работы обусловлена: 1) недостаточной изученностью китайского комического дискурса; 2) значимостью юмора и других видов комического в различных сферах человеческого общения; 3) целесообразностью обращения к комическому дискурсу как средству постижения менталитета и ценностей китайского языкового сообщества.

В основу выполненной диссертации положена следующая **гипотеза**: наряду с универсальными признаками смехового общения, присущими различным лингвокультурам, китайский комический дискурс обладает национально-специфическими характеристиками, реализующимися в соответствующих комических жанрах.

Цель диссертационного исследования – выявить специфические особенности китайского комического дискурса на примере жанров «сяншэн», «куайбань» и «анекдот».

Для достижения поставленной цели были решены следующие исследовательские **задачи**:

- 1) проанализировать подходы к понятию «комическое» в отечественной и зарубежной науке, уделив особое внимание трудам китайских ученых;
- 2) провести детальный обзор терминов, используемых применительно к комическому дискурсу и смежным с ним явлениям; сформулировать понятийно-терминологический аппарат исследования;
- 3) описать особенности эстетического восприятия юмора китайцами, изучить тематику и механизмы комического, используемые в китайском смеховом общении;
- 4) выявить национально-специфические языковые средства создания комического эффекта в китайском комическом дискурсе;
- 5) провести детальный анализ жанров «сяншэн», «куайбань» и «анекдот», предложить их типологическую классификацию; определить их жанрообразующие признаки и языковые особенности.

Теоретико-методологической базой исследования послужили отечественные и зарубежные труды в области теории комического, теории дискурса и жанроведения. Выполненная работа базируется на следующих ключевых положениях:

1. Комическое представляет собой одну из основных эстетических категорий, отражающую социально значимые противоречия действительности и обладающую национально-культурной спецификой (Аристотель, А. А. Беляев, Ю. Б. Боров, Г. Гегель, Б. Дземидок, И. Кант, В. И. Карасик, М. А. Кулинич, 王金玲, 王伊宾, 薛宝琨, 闫广林, 张文涛, 张喆 и др.).

2. Основными разновидностями комического, выделяемыми большинством ученых, являются юмор, ирония, сатира и сарказм (Ю. Б. Боров, А. А. Беляев, М. Р. Желтухина, М. А. Кулинич, В. Я. Пропп, С. Н. Плотникова, И. В. Попченко, С. Morris, 方传余 и др.).

3. Средства выражения комического подразделяются на невербальные и вербальные; невербальный комизм проявляется в отклоняющихся от нормы нелепых действиях или предметах; вербальные средства комического представлены на фонетическом, лексическом, фразеологическом, синтаксическом и графическом уровнях (Н. Д. Арутюнова, А. А. Беляев, М. А. Панина, А. В. Карасик, В. И. Карасик, С. А. Мироненко, В. П. Москвин, В. З. Санников, Т. И. Шагрова, А. Б. Цырёнова, W. A. Koch, W. Pepicello & R. W. Weisberg, 曾洵, 彭娟, 桑紫宏, 张宁娇, 张文涛).

4. Комическое представлено в многочисленных жанрах (афоризм, поговорка, скороговорка, пустоговорка, частушка, загадка, анекдот, фельетон, комедия, бурлеск и т.д.), каждый из которых обладает своими особенностями (М. М. Бахтин, В. В. Дементьев, В. И. Карасик, В. П. Москвин, К. Ф. Седов, А. Д. Шмелев, Е. Я. Шмелева, Ю. В. Щурина, 陆炜, 廖运刚, 张春鸣 и др.).

Материалом исследования послужили: 1) аудио- и видеозаписи выступлений в жанрах «сяншэн» и «куайбань» общей продолжительностью около 58 часов; 2) письменные тексты китайских жанров «сяншэн», «куайбань» и «анекдот», отобранные из юмористических сборников и Интернета, общим объемом 2675 страниц; 3) картотека записей устной речи. За единицу анализа был принят один законченный текст в жанрах «сяншэн», «куайбань» или «анекдот». В общей сложности было проанализировано 112 сяншэнов, 56 куайбаней, 1530 анекдотов.

Приоритетными **методами** исследования являются:

- метод наблюдения, который применялся во время обучения автора в Тяньцзиньском университете иностранных языков (КНР) по программе «Совместная аспирантура» для сбора информации о китайском комическом дискурсе;

- интервьюирование известных артистов, выступающих в жанрах «сяншэн» и «куайбань» – для выяснения нюансов смысла непонятных комических текстов, перевода используемых в работе примеров и описания особенностей вышеуказанных жанров;

- дискурс-анализ – для идентификации и детального рассмотрения составляющих комических жанров «сяншэн», «куайбань» и «анекдот», выделения их жанрообразующих признаков, а также сходства и различий между ними;

- семантико-стилистический метод – для выявления коммуникативной интенции адресанта, смысловых оттенков слов, описания стилистического оформления речи и приемов создания комического эффекта на разных уровнях языка: фонетическом, лексическом, фразеологическом, синтаксическом и графическом;

- дефиниционный анализ – с целью определения ключевых понятий работы и формулирования понятийного аппарата исследования;

- контекстологический анализ – для выявления значений языковых единиц, реализуемых в конкретной ситуации общения, их семантических связей и ассоциативных смыслов;

- прием количественных подсчетов – для обобщения результатов исследования, определения частотности использования в комических текстах имен прецедентных персонажей, вербальных и невербальных средств создания комического эффекта.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней проводится рассмотрение китайского комического дискурса и его жанрового своеобразия, что до сих пор не являлось объектом комплексного научного анализа в контексте лингвокультурологии, теории дискурса и генристики.

Личный вклад автора состоит в следующем: 1) описаны особенности восприятия комического китайцами; 2) определена тематика китайского комического дискурса; 3) выявлены наиболее частотные прецедентные персонажи комических текстов; 4) рассмотрены китайские национально-специфические способы создания комического эффекта; 5) детально изучены комические жанры «сяншэн», «куайбань» и «анекдот».

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что полученные в ней результаты вносят вклад в междисциплинарное исследование категории «комическое», развивают ряд положений теории дискурса, генристики, синологии и межкультурной коммуникации.

Практическая ценность диссертации состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в лекционных курсах по стилистике китайского языка, китайской литературе и лингвострановедению, спецкурсах по лингвокультурологии, теории дискурса, жанроведению, а также на практических занятиях по китайскому языку. Материалы и вы-

воды, представленные в работе, могут быть полезны для межкультурного общения с носителями китайской лингвокультуры в различных сферах коммуникации. Они также могут найти свое место в учебниках и учебных пособиях по китайскому языку.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Эстетические особенности китайского комического дискурса включают: доминирование сатиры и сарказма; более частое использование юмора слова, нежели юмора ситуации; достаточно большой объем текста (до 30 и более минут звучания, до 500 иероглифов); использование атрибутики (веер, стол, музыкальные инструменты, традиционная одежда и т.д.); специфическая обстановка комической коммуникации (торговые площади, концертные залы, чайные); эмоциональный отклик зрительской аудитории на кульминационный момент комического выступления (звук 噫—*yí*, выражающий восторг от услышанной шутки); гендерная дифференциация участников комического дискурса; стремление «сохранить лицо» – свое и собеседника; малая степень предрасположенности к самоиронии.

2. Тематика китайского комического дискурса представлена: а) универсальными темами, встречающимися в различных лингвокультурах (отношения между начальником и подчиненным, больницы для душевнобольных, семейные отношения, школьная и студенческая жизнь и т.д.); б) национально-специфическими темами (японцы, жители центра и провинций Китая, обычаи фэн-шуй, загорелая кожа и т.д.).

3. К прецедентным персонажам китайских комических текстов относятся: мифологические персонажи (Будда, Янь Ван, Чан Э и т. д.); герои известных произведений (Чжугэ Лян, Сунь Укун, Серый волк и три барашка и т.д.); реально существовавшие исторические личности (Ян Гуйфэй, Цао Цао, Ли Бо, Лэй Фэн и т.д.); современные известные личности (Лю Дэхуа, Чжоу Цзелунь, Яо Мин, Ли Ган и т.д.); собирательные образы (сюцай, Сяо Мин, гадатель-геомант и т.д.).

4. Национально-специфические языковые средства создания комического эффекта включают: а) быстрый темп речи; б) иероглифический юмор; в) игру тонами; г) юмор чисел; д) обыгрывание различий, обусловленное диалектным многообразием китайского языка; е) фразеологический юмор, существующий благодаря наличию в китайском языке четырех основных видов фразеологизмов: 成语 (чэньюй), 谚语 (яньюй), 歇后语 (сехоуюй), 敬句语 (цзинцзююй); ж) большое количество повторов.

5. С я н ш э н – это китайский национально-специфический сценический жанр, в основе которого лежат следующие базовые признаки: коммуникативная цель – смеховое воздействие; наличие зафиксированного авторства; форма представления – обычно эстрадные комические диало-

ги, иногда монологи или полилоги; внешний вид исполнителей – одеты в традиционные халаты до пола; атрибутика – веер, белое полотенце, стол; коммуникативные роли: активная – «доугэн» (逗哏) и пассивная – «пэн-гэн» (捧哏); положение на сцене – в центре сцены, за столом или рядом с ним; четыре основных умения артиста: «шо» (说) – увлекательно рассказывать историю, «сюэ» (学) – подражать различным персонажам, диалектам и воспроизводить разнообразные звуки, «доу» (逗) – шутить, применять стилистические приемы комического, «чан» (唱) – соблюдать ритм; место выступления – чайные, концертные залы; адресаты – зрители, которые сидят за столиками, пьют чай и грызут семечки.

6. Ку а й б а н ь – это китайский эстрадный жанр комических выступлений, выполненных в форме речитатива под аккомпанемент одноименного инструмента, похожего на трещотку. Его жанрообразующие признаки: коммуникативная цель – выпрашивание милостыни, реклама, прославление, ироническое освещение общественных событий или увеселение; авторство сценических куайбаней известно, в рекламных текстах не фиксируется; форма представления – обычно монолог, иногда диалог или полилог; место проведения – улицы города, торговые площади, чайные, концертные залы; внешний вид – артисты одеты в традиционные китайские халаты до пола, в рекламной разновидности жанра форма одежды не имеет значения; атрибутика – музыкальное сопровождение в виде разнообразных инструментов, в частности инструмента «куайбань», или любых предметов, издающих громкие звуки (ведро, таз, кастрюля и т.д.); коммуникативные роли зависят от выбранных персонажей; артистичность – хорошая дикция, владение дыханием, умение передавать характер персонажа при помощи окулесики, мимики, телодвижений, темпа и тембра голоса.

7. К и т а й с к и й а н е к д о т – короткий смешной рассказ, по своим базовым характеристикам сходный с анекдотами других стран, однако, благодаря тесной привязке к китайской лингвокультуре, обладающий рядом национально-специфических особенностей. К универсальным жанрообразующим признакам анекдота относятся: коммуникативная цель – достижение смехового эффекта; отсутствие зафиксированного авторства; устная либо письменная форма представления; вариативность содержания исходного текста; целостность, наличие быстрой развязки; актуальность, злободневность; разнообразие временных и ситуативных контекстов. Национально-специфические признаки китайского анекдота включают: объем – как краткие, так и относительно длинные тексты, иногда достигающие более 500 иероглифов; в случае письменной фиксации – наличие названия; незначительные по сравнению с другими комическими жанрами требования к артистическим способностям рассказчика; разграничение анекдотов по комической тональности: «мягкий», «черный», «жел-

тый» юмор; «холодные», «грустные», «отвратительные», «ужасные» анекдоты и т.д.; использование специфических языковых средств создания комического эффекта.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в материалах всероссийских, международных, межрегиональных и межвузовских научных конференций: IV конференция молодых ученых «Социальные коммуникации: профессиональные и повседневные практики» (Санкт-Петербург, 2010); Пятая Международная научно-практическая конференция ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы» «Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире» (Волгоград, 2010); научная конференция ВГПУ «Инновационная деятельность в образовательном пространстве школы и вуза» (Волгоград, 2011); Международный семинар по проблемам российско-китайской межкультурной коммуникации (Волгоград, 2011); 纪念《语法修辞讲话》发表60周年学术研讨会 (Научная конференция, посвященная 60-летию выпуска журнала «Беседы о стилистической грамматике», КНР, Тяньцзинь, 2011); 《外国语言学与应用语言学》学术研讨会 (Научная конференция «Зарубежная и прикладная лингвистика», КНР, Тяньцзинь, 2012); 8-я межвузовская научная конференция студентов «Лингвистика и социальное знание: единство в многообразии» (Москва, 2012); 《中国对外汉语修辞研究会》第六届学术研讨会 (6-я научная конференция «Обучение китайскому языку как иностранному: стилистический аспект», КНР, Тяньцзинь, 2012); Международная научная конференция «Языковая и речевая коммуникация в семиотическом, функциональном и дискурсивном аспектах» (Волгоград, 2012); научно-методический семинар «Китайский язык в межкультурном диалоге» (Волгоград, 2012); Международная научно-методическая интернет-конференция «Актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранного языка в системе довузовской и вузовской подготовки» (Волгоград, 2012–2013); XLIII научная конференция «Общество и государство в Китае» (Москва, 2013), а также на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры межкультурной коммуникации и перевода Волгоградского государственного социально-педагогического университета (2010–2013) и на семинарах зарубежной и прикладной лингвистики Тяньцзиньского университета иностранных языков (КНР, Тяньцзинь, 2011–2012).

Автором диссертации был пройден годичный курс обучения в аспирантуре Тяньцзиньского университета иностранных языков (КНР, 2011–2012 гг.), а также ряд стажировок (КНР, 2008–2009, 2011 гг.).

Структура диссертации: работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Теоретические основы исследования китайского комического дискурса» рассматриваются подходы отечественных и зарубежных авторов к изучению категории «комическое»; определяется понятийный аппарат, описывается материал исследования, обосновывается выбор исследовательских методов; анализируются эстетические особенности и тематика китайского комического дискурса, а также языковые способы создания комического эффекта.

В Китае первое упоминание категории «комическое» встречается в «Исторических записках» (104–90 гг. до н. э.) в разделе «Комические жизнеописания» (《滑稽列传》), где комизм воспринимается как положительное явление, выражающееся в нелепых движениях, словах, внешнем виде. Китайские исследователи, как и европейские, выражают точку зрения, что отклоняющиеся от нормы фраза или действие, имеющие скрытый смысл, могут быть смешными, а также что комическое проявляется в безобразном. Научные труды, посвященные комическому, получили распространение в конце XX – начале XXI в. Китайские ученые традиционно разграничивают две разновидности комического: 幽默 (юмор) и 讽刺 (сатира, сарказм, ирония). Вторая разновидность комического считается более распространенной. Кроме того, исследователями выделяются: мягкий, средний и жесткий, черный и плоский юмор; виды комического соотносятся со вкусовыми качествами: ирония – кислая, сатира – острая, сарказм – жгучий, горький, юмор – сладкий, черный юмор – соленый, плоский юмор – пресный. Задача осложняется тем, что в процессе исследования приходится сталкиваться с обилием как русских, так и китайских терминов. Мы пользуемся в работе следующими терминологическими соответствиями: комическое – 滑稽, юмор – 幽默, анекдот – 笑话, шутка – 玩笑.

В Китае существуют жанры комического, имеющие культурную и территориальную специфику: эстрадный жанр «сяншэн», сказание «пиншу», комический речитатив «куайбань», краткие выступления «шулайбао», напевы «шидяо», песенные выступления «дань сянь», прозаический и песенный сказы «пинтань», декламация с пением «дагу», песенные сказы «чжуйцзы», сказы «циньшу»; при исполнении большинства произведений в этих жанрах используются национальные музыкальные инструменты.

Эстетические особенности китайского комического дискурса обусловлены различными факторами: лингвистическими, культурологическими, социальными и т.д. Многие ученые указывают на доминирование в нем сатиры и сарказма, предпочтение, которое китайцы отдают юмору слова перед юмором ситуации, а также на несклонность китайцев к самоиронии. Китайцы относятся к комическому

дискурсу с большей осторожностью, чем европейцы. Например, для русских или американцев остроумие президента воспринимается как норма, тогда как речь китайского президента всегда серьезна и размерена. Русские ученики могут подшучивать над своими учителями, а в Китае это недопустимо. Наиболее благоприятными условиями успешной комической коммуникации между китайцами являются неформальная обстановка, близкое знакомство с собеседником, нейтральная тематика дискурса. В отличие от европейцев, полагающих, что комическое произведение должно быть емким и кратким, иначе сила комического эффекта может быть ослаблена, китайцы создают комические тексты достаточно внушительного объема: выступления в жанрах «сяншэн» и «куайбань» могут достигать 40 и более минут, нередко встречаются китайские анекдоты длиной более страницы (более 500 иероглифов).

Если в России артисты комических жанров обычно одеты в повседневную одежду или в наряд, гармонирующий со стилистикой их номера, и выступают «с пустыми руками», то в китайских комических жанрах используются определенные атрибуты, например веер, белое полотенце и стол в жанре «сяншэн», а также музыкальные инструменты в жанре «куайбань». Кроме того, китайские артисты, как правило, одеты в традиционные костюмы – длинные халаты до пола с вышивкой или отделкой, с рукавами, воротниками и пуговицами, выполненными в китайском стиле.

Во времена зарождения первых китайских развлекательных жанров женщины не только не могли выступать в качестве артистов комических жанров, но порой не допускались и к их прослушиванию. Первыми артистами, которые назывались «пайю» (俳优 – артист шуточного жанра, скоморох), были только мужчины. В современном Китае женщины являются полноправными участницами китайского комического дискурса.

Излюбленным местом проведения комических выступлений являются чайные, оформленные в традиционном стиле с преобладанием красного цвета, где зрители сидят за столиками, расставленными специальным образом, пьют чай, грызут семечки и бросают шелуху на пол. Во время повседневной коммуникации китайцы могут реагировать на шутки малоэмоционально, что связано с влиянием конфуцианства на китайское общество; однако на юмористических концертах бурная реакция на шутку является нормой. В кульминационный момент выступления в зрительном зале не только усиливается громкость смеха и аплодисментов, но и в дополнение к этому китайцы издают протяжный звук (у), похожий на звук недовольства в русской лингвокультуре, а в Китае обозначающий восторг от услышанной шутки, солидарность с тем, что говорит оратор.

Темы китайского комического дискурса могут быть как универсальными, встречающимися в различных лингвокультурах (отношения меж-

ду начальником и подчиненным, больницы для душевнобольных, противоречия между поколениями, семейные отношения, школьная и студенческая жизнь, современные технические достижения и т. д.), так и национально-специфическими (японцы, жители центра и провинций Китая, обычаи фэн-шуй, загорелая кожа и т.д.). Например, объектом осмеяния могут стать обычаи, традиции, диалекты различных местностей. В китайском языке существует несколько устойчивых шуточных выражений о диалектных несоответствиях, например: *Я не боюсь ни неба, ни земли, боюсь только одного: слышать как человек из Вэньчжоу* (юг Китая. – Л. К.) *говорит по-вэньчжоуски / на путунхуа* (пекинский диалект. – Л. К.) */ на своем демоническом языке* (天不怕地不怕就怕温州人说温州话 / 普通话 / 鬼话). Некоторые темы являются негласно табуированными (руководство страны и политический строй КНР, родители, наставники, блюстители порядка, еда, интимные отношения, наркомания). К темам, не актуальным для китайского комического дискурса, относятся блондинки, взаимоотношения тещи и зятя, многочисленность и похожесть китайцев.

В китайских комических текстах представлена галерея самобытных прецедентных персонажей: герои мифов и легенд (например, Будда, Гуань-инь, Янь Ван, Чан Э и т.д.); герои известных произведений (У Далан, Сунь Укун, Чжу Бацзе, Ша Сэн, Серый волк и три барашка и т.д.); реально существовавшие исторические личности: Лю Бэй, Цао Цао, Чжугэ Лян, А Доу, Ян Гуйфэй, Си Ши, Ван Чжаоцзюнь, Дяо Чань, Лэй Фэн и т.д.); современные известные личности: Лю Дэхуа, Чжоу Цзелунь, Яо Мин, Ли Ган; собирательные образы: сюцай, Сяо Мин, гадатель-геомант и т.д.

Например, *Чан Э* (嫦娥) – это богиня Луны, жена стрелка И, которая украла снадобье бессмертия, доставшееся ее мужу от «владычицы Запада» Си Ванму и вознеслась на Луну. Ее муж И остался на Земле и умер. На луне Чан Э превратилась в жабу, обреченную вечно толочь в ступе снадобье бессмертия. Вместе с ней на Луне живет «лунный заяц». В китайских шутках часто говорится, что Чан Э является первой женщиной-космонавтом, ступившей на Луну, а также обыгрывается фонетическое звучание ее имени.

Ли Ган и его сын (李刚和他的儿子) – реально существующие современные персонажи. Ли Ган – высокопоставленный китайский чиновник. В ноябре 2010 г. его сын ехал на своей машине, сбил двух девушек и даже не остановился, а когда блюстители порядка поймали его, чтобы привлечь к ответственности, он сказал: «Вы кое-что должны знать обо мне: мой папа – Ли Ган». Китайская общественность бурно отреагировала на это циничное поведение, и теперь имя «Ли Ган» стало нарицательным, а фраза *Мой папа – Ли Ган* и ее трансформации: *Ты знаешь, кто мой папа?*, *Это сын Ли Гана* и др. часто встречаются в китайских анекдотах и со-

временных сяньшэнах. Герой приведенного ниже анекдота, прежде чем высказать свое недовольство тем, что другой человек наступил ему на ногу, выясняет, не имеет ли тот влиятельного родственника:

公车上，一男的低声问他旁边的人，“你是李刚吗？”答：“不是”；“你爸是李刚吗？”，“不是”；“你有叫李刚的亲戚朋友吗？”，“没有”；“那你放开你的脚，你踩到老子了！！！”

Диалог двух мужчин в автобусе:

– Ты – Ли Ган?

– Нет.

– Твой папа – Ли Ган?

– Нет.

– У тебя есть среди родственников и друзей человек по имени Ли Ган?

– Нет.

– Тогда быстро убери свою ногу с моей – ты мне на ногу наступил.

《你爸是李刚吗？》

Китайские языковые национально-специфические средства создания комического эффекта включают: а) высокий темп речи – быстрое и безошибочное произнесение высказывания вызывает бурную реакцию и смех в китайской зрительской аудитории; б) иероглифический юмор, основанный на наличии в китайском языке большого количества омофонов и возможности их письменной фиксации с помощью различных иероглифов; в) игру тонами, когда от изменения тона слова меняется его смысл; г) юмор чисел, создаваемый паронимическим сходством между номинациями чисел и другими словами; д) обыгрывание различий, обусловленное диалектным многообразием китайского языка; е) фразеологический юмор, основанный на наличии в китайском языке четырех видов фразеологизмов: 成语 (чэньюй) – идиом, построенных по древнекитайским нормам языка; 谚语 (яньюй) – пословиц и поговорок; 歇后语 (сехоуяу) – народных речений-недоговорок; 敬句语 (цзинцзюяу) – крылатых слов, афоризмов; ж) большое количество повторов, занимающее особое место в китайском комическом дискурсе и вызывающее бурную смеховую реакцию зрительской аудитории.

Иероглифический юмор является отличительной чертой китайского комического дискурса. Вследствие особенностей китайской письменности в языке содержится большое количество собственно омонимов, омофонов, омографов, а также такие явления, как 形近字 (иероглифы имеют различное произношение и значение, но схожи в написании, например, 找 и 我, 为 и 办, 见 и 贝 и др.) и 近音字 (иероглифы имеют различное написание, но их произношение схоже, фонемы могут немного различаться и / или иметь разные тоны, например, 亲吻: qin – 1-й тон + wen – 3-й тон – *целовать* и 请问: qing: 3-й тон + wen – 4-й тон – *позвольте спросить*). Устное

восприятие текста, содержащего иероглифический юмор, затруднено; понять смысл подобных юмористических высказываний проще при их зрительном восприятии, например:

有只鸭子叫小黄，一天它被车撞倒，它就大叫一声：“呱！”从此它就变成小黄瓜了！

Жила была утка, звали ее Хуан. Однажды ее чуть не сбила машина, тогда она вскрикнула: «Кря!» С тех пор она стала огурцом.

《有只鸭子叫小黄》

«Огурец» по-китайски произносится как *huang gua*, звукоподражание кря на китайский манер звучит как *gua*. При слитном произнесении имени утки – Хуан (*huang*) и междометия кря (*gua*) получается слово «огурец» – *huang gua*.

Игра тонами возможна только в тех языках, где от изменения тона слова меняется его смысл. В следующем диалоге сыну кажется, что отец с гордостью отзывается о нем, хотя тот, наоборот, его критикует: слово *сын* (*er zi*) произносится вторым и нулевым тоном (иногда вторым и третьим), оно созвучно слову *дурачок* (*er zi*), которое произносится четвертым и нулевым тоном; на слух они могут быть едва различимы:

– 爸，你看着我心里在想什么呢？
– 我儿子！
– 我是你的骄傲吗？
– 我说你好二！

– Папа, о чём ты думаешь, глядя на меня?
– Мой сын!
– Ты гордишься мной?
– Я говорю, какой ты у меня дурачок!

(КЗУР)

В данном примере проиллюстрирована еще одна особенность китайского комического дискурса – юмор чисел: иероглиф «二» имеет прямой (число «два») и переносный (*глупый, глупо*) смысл; слово *дурачок* (二子 = 2子) состоит из числа «два» и суффикса «子».

Числа в Китае считаются «говорящими». В связи с распространенностью суеверий представители китайской лингвокультуры серьезно относятся к числам в номерах телефонов, машин, квартир и т.д. В частности, такая последовательность цифр, как 201314 (*er ling yi san yi si*), расшифровывается как «Буду любить тебя до конца своих дней» (*ai ni yi sheng yi si*). Примечательно, что 4 января 2013 г. в Китае был зарегистрирован свадебный бум (дату принято записывать по убыванию: 2013年1月4日).

Во второй главе «Характеристика китайских комических жанров “сяньшэн”, “куайбань”, “анекдот”» подробно описываются исследуемые жанры, рассматриваются их конститутивные признаки, история развития, выявляется лингвокультурная специфика.

Ся н шэ н . История сяньшэна восходит к китайским народным эстрадным представлениям с пением и прибаутками под названием «шочан» (说唱). Официальное зарождение сяньшэна, возникшего на севере Китая, относят к концу эпохи династии Цин – примерно к 1860 г. Слово «сяньшэн» изначально выглядело как 像生 (*xiangsheng*) – *похожий на жизнь*; постепенно оно претерпело трансформацию и стало означать 象声 (*xiangsheng*) – *похожий на звук*, т.е. *подражающий*. Выступления проходили в монологической форме, артисты имитировали манеру речи известных деятелей. С течением времени на смену монологическому исполнению пришло диалогическое, звучание названия осталось прежним, но изменилось его написание: 相声 – совместный разговор, так его называют и сегодня.

По времени появления выделяются следующие типы сяньшэнов: а) традиционные (возникли в конце эпохи династии Цин); б) новые (появились после 1949 г.); в) современные (начали формироваться в 1980 г. и существуют до настоящего времени).

По содержанию разграничиваются а) высмеивающие, б) прославляющие и в) развлекательные сяньшэны. Высмеивающие сяньшэны (讽刺型相声) характеризуются сатирической тональностью, в них затрагиваются политические и социальные проблемы, действия известных личностей. Приведенный ниже сяньшэн артиста Хоу Баолина (侯宝林) «Как сфотографироваться» 《如此照相》 высмеивает гиперболизированную преданность китайцев Культурной революции. Многочисленные повторы слова «революция» обрисовывают ситуацию, когда революционный дух пропитывал весь Китай:

甲: 我给你念念:
“凡到我革命照相馆,
拍革命照片的革命同志,
进我革命门, 问革命话,
须先呼口号, 如革命群众
不呼革命口号,
则革命职工坚决以革命态
度不给革命回答。
致革命敬礼。”
乙: 真够“革命”的。

– Я тебе прочитаю (объявление на дверях фотостудии. – Л.К.): «Каждый революционный товарищ, заходящий в революционные двери моей революционной фотостудии, желающий сделать революционную фотографию, прежде чем сказать свою революционную речь, должен сначала выкрикнуть лозунг. В случае, если революционные народные массы не выкрикнут революционный лозунг, тогда революционные работники будут непреклонны в своем революционном решении и не дадут свой революционный ответ. Нужно уважать революцию».

– Достаточно «революционного».

《如此照相》

Прославляющие сяньшэны (歌颂型相声) появились во времена строительства коммунизма в Китае; они, напротив, акцентируют внимание на положительных явлениях, подчеркивают человеческие достоинства и социальные достижения; в них сочетаются комическое и лирическое.

Развлекательные сяньшэны (娱乐型相声) более легки для восприятия и описывают актуальные общественные явления, такие как семейные отношения, различия в диалектах, молодежную моду и т.д. Например, в сяньшэне Го Дэгана (郭德纲) описывается ситуация, когда китаец-северянин, говорящий на пекинском диалекте, посетил парикмахерскую на юге и обнаружил лексическое несоответствие с шанхайским диалектом, которое кажется ему смешным:

甲: 我去过上海, 刚一到那儿的时候, 我也不懂。
乙: 是吗?
甲: 刮脸, 他们叫“修面”。
乙: 修面!
甲: 哎, 到上海我修面。

– Я был в Шанхае, когда только приехал, ничего не понимал.
– Правда?
– «Бриться» – знаешь, как они это говорят? – «починить лицо»!
– «Починить лицо»!
– Мда, я в Шанхае «чинил лицо».

《喜剧与方言》

Сяньшэны чаще всего существуют в форме диалога (иногда – в форме монолога или полилога). В диалогической паре у каждого из собеседников свое амплуа: доминирующий персонаж называется *доугэн* (逗哏) – *забавный*, а вспомогательный – *пэнгэн* (捧哏) – *подпевала*. Доугэн больше и громче говорит, имеет активную жестикуляцию и богатую мимику. Пэнгэн играет пассивную роль, его речь сводится к междометиям, предложения часто односложны. «Подпевала» почти во всем соглашается со своим коллегой, он, как бы поддакивая, отвечает на все его фразы *да, верно, точно, несомненно* и т.д.

Проанализированный нами материал позволяет выделить наиболее популярные приемы, используемые в данном жанре с целью создания комического эффекта: использование междометий, направленное на повышение экспрессивности и эмоциональности высказываний; подражание чужой манере речи; игра тонами; прием обманутого ожидания; разного рода повторы, каламбуры, аллюзии; обыгрывание диалектных различий.

Ку а й б а н ь . История жанра «куайбань» восходит к временам династии Сун (960–1279 гг.). Считается, что жанр эволюционировал из вокальных представлений «Опадающие цветки лотоса» (《莲花落》), исполнявшихся в то время бедняками. Попрошайки также использовали эту форму выступления для сбора милостыни. Прежде чем сформировался термин 《快板》 («куайбань»), китайские комические выступления в форме речитатива имели множество названий, среди них: «шулайбао» (数来宝), «шунькоулю» (顺口溜), «ляньцзыцзуй» (练子嘴), «люкоучже» (流口辙). Емкая форма изложения мысли, подкрепленная музыкаль-

ным сопровождением, способствовала стремительному распространению текстов куайбаней в народе, что впоследствии во времена смут и народных восстаний использовалось для агитации, пропаганды, рекламы и т.д. В период становления коммунизма в стране (1950-е гг.) тексты «куайбань» носили прославляющий характер и часто применялись участниками народно-освободительной армии для поднятия боевого духа. В них воспевались герои и стремление к победе, высказывалась критика, описывались существующие проблемы.

По коммуникативной направленности выделяются: а) миниатюры для выпрашивания милостыни, которые использовались в основном во времена империи Сун (960–1279 гг.) и династии Юань (1279–1368 гг.), когда на улицах было большое количество бездомных людей; б) торговые речевки, исполняемые в рекламных целях для привлечения клиентов на улицах города, а также по радио, телевидению и в Интернете; в) сценические выступления для увеселения публики.

По количеству артистов куайбань делится на *монолог* (куайбаньшу) и *диалог* (шулайбао, или диалогический куайбань). Иногда встречаются куайбани в форме *полилога* – с тремя и более участниками (обычно не более десяти).

По *сопроводительному звуку* выделяют куайбань, сопровождающийся одним звуком (куайбаньшу), и куайбань с постоянно меняющимся сопроводительным звуком (шулайбао).

По *территориальному происхождению* различаются куайбани, исполняемые на местных диалектах, например тяньцзиньский куайбань (天津快板), куайбань провинции Шэньси (陕西快板), сычуаньский цзиньцзяньбань (四川金钱板), шаосиньский лянхуало (绍兴莲花落) и т.д. В них отражены значимые для провинции явления, места, личности. Их главные различия проявляются в лексическом и фонетическом своеобразии, поскольку они исполняются на местном диалекте.

Языковые особенности жанра заключаются в использовании средств создания комического эффекта, направленных на оптимизацию звуковой составляющей: темп, ритм, рифма, чередование тонов, количество иероглифов, подражание чужой манере речи, междометия, омофоны, удвоение слогов. Китайские классические и современные авторы вкладывают в понятие «рифма» не только фонетическое созвучие последних слогов предложений, но и их тональное оформление: тоны рифмующихся предложений должны совпадать или сочетаться друг с другом (первый с четвертым, второй с третьим). Например, в приведенном ниже отрывке рифмуются между собой следующие строки: первая со второй (*fēng – yìng*, слоги произносятся первым тоном), третья с четвертой (*chāng – yāng*, сло-

ги произносятся четвертым тоном), пятая с шестой (*zhī – shì*, слоги произносятся четвертым тоном), седьмая с восьмой (*dào – bāo*, слоги произносятся нулевым и четвертым тоном, однако этимологический тон у обоих слогов четвертый). Конечные слоги первой и второй строчек произносятся первым тоном.

甲 毛主席号召学雷锋，
全国人民齐响应
齐响应，齐歌唱，
学习雷锋好榜样。
乙 雷锋是个好同志，
不愧为毛主席的好战士。
他的事迹我知道，
我听过广播看过报。

Председатель Мао призывал всех учиться у Лэй Фэна,
На этот призыв откликнулись все граждане,
Дружно откликнулись, вместе пели песни.
Брать пример с Лэй Фэна – это прекрасно.
Лэй Фэн – примерный гражданин,
Он заслуженный боец председателя Мао,
Я знаю о его поступках,
Я слушал радио, читал газеты.

《学雷锋》

К и т а й с к и й а н е к д о т . Первые признаки зарождения анекдота в Китае можно обнаружить в притчах, которые были написаны выдающимися деятелями периодов «Весны и Осени» (770–475 гг. до н.э.) и «Воюющих государств» (475–221 гг. до н.э.), предшествовавших правлению императора Цинь Шихуана. Появление первых сборников анекдотов относят к временам правления княжества Вэй (220 – 265 гг.) и династии «Западная Цзинь» (265–316 гг.). На каждом из исторических этапов развития страны тексты анекдотов имели особое наполнение: в период до правления династии Цинь (221–206 гг. до н.э.) они были схожи с притчами и нередко наполнены иронией, философскими мыслями, в частности, имеющими отсылки к учениям Конфуция (551–479 гг. до н.э.). Анекдоты, написанные в эпоху «Троецарствия» и после нее, отличались военно-стратегической тематикой, описывающей смекалку военачальников. Анекдоты династии Цинь (1644–1911 гг.) выражали антиправительственный настрой. В коммунистических анекдотах, созданных в середине XX в., упоминались гоминьдановская партия, Красная армия, Мао Цзэдун. Современные анекдоты (конец XX – начало XXI в.) отражают общественные изменения: в них присутствует интернет-сленг, сравниваются культурные особенности разных стран, упоминаются прецедентные персонажи, известные во всем мире (политики, спортсмены, писатели), чего не отмечалось раньше в связи со слабым развитием средств массовой информации и тем, что Китай до 1949 г. был закрытой страной.

Мы классифицируем китайские анекдоты по ряду критериев:

– по *комической тональности*: «мягкий» юмор (软幽默), «чёрный» юмор (黑色幽默), «желтый» юмор (黄色幽默), «холодные» анек-

доты (冷笑话), «устрашающие» анекдоты (恐怖笑话), «отвратительные» анекдоты (恶心笑话), «грустные» анекдоты (囧笑话);

– по форме представления: СМС-анекдоты, анекдоты-загадки, анекдоты-стихотворения, анекдоты-шунькоулю (顺口溜), анекдоты-недоговорки «сехоуой» (歇后语), анекдоты-страшные истории и т.д.;

– по действующему лицу: анекдоты, персонажами которых являются простые китайцы (小明, 小王, 小刘); исторические фигуры (雷锋); прецедентные персонажи художественных произведений, например, романа «Троецарствие», в частности Цао Цао (曹操), и романа «Путешествие на запад» Чжу Бацзе и Сунь Укун (猪八戒, 孙悟空); современные известные личности, такие как чиновник Ли Ган и его сын (李刚), и т.д.;

– по локусу осуществления коммуникации: универсальные (например, в общественном транспорте, суде, на спорт-площадке и т.д.) и национально-специфические (около Великой Китайской стены, на представлении пекинской оперы, у врача традиционной медицины, на уроке по китайской каллиграфии и т.д.);

– по сфере коммуникативной деятельности: политические, медицинские, армейские, религиозные, интернет-анекдоты и т.д.; хотя что эти сферы присутствуют в анекдотах любой культурной принадлежности, в Китае они обретают свои особенности благодаря местным политическим условиям, религиозным верованиям, народным ритуалам и т.д.;

– по типу социальных отношений: анекдоты про любовь, семью, начальников и подчиненных, пьяниц и т.д.; национальная специфика в анекдотах, классифицируемых по этому параметру, в значительной степени обусловлена китайским менталитетом, деонтическими нормами, ценностными ориентирами;

– по возрастной маркированности: детские, школьные, анекдоты для взрослых и т.д.; последние (анекдоты про отношения между полами) не слишком распространены среди китайцев и вызывают у них смущение, в письменных сборниках отмечаются с помощью символа: «***» (《***篇》 или 《***笑话》 – анекдоты про «это»);

– по этнической принадлежности персонажей: анекдоты про китайцев и китайские национальные меньшинства, японцев, американцев, русских и т.д.

Языковые особенности китайского анекдота заключаются в использовании маркеров их национально-культурной принадлежности: топонимов (Великая Китайская стена, река Хуанхэ и т.д.), антропо-

нимов (баскетболист Яо Мин – 姚明, певец Чжоу Цзелунь – 周杰伦, художник Ай Вэйвэй – 艾维维 и т.д.); названий политических реалий, исторических событий, общественных организаций, государственных структур Китая (Китайская национальная народная партия «Гоминь дан», народно-освободительная армия, «четыре модернизации» и т.д.); названий известных произведений китайских авторов (книг: «Сон в красном тереме» (《红楼梦》), «Путешествие на Запад» – 《西游记》, «Троецарствие» – 《三国演义》; фильмов: «Без искренней заинтересованности прошу не беспокоить» – 《非诚勿扰》, «Человек потерялся в пути» – 《人在囧途》 и т.д.); наименований известных марок, китайских фирм, ресторанов, магазинов (фирма спортивной одежды «Линин» – 《李宁》, сеть пельменных «Гоубули баоцзы» – 《狗不理包子》, торговая марка напитков и продуктов «Ва Ха Ха» – 《娃哈哈》 и т.д.); прецедентных имен и цитат, слов из популярных песен, стихов, высказываний известных личностей и т.д.; наименований китайских реалий: видов транспорта (двухколесная повозка «рикша»), одежды (халат ципао, куртка «суньятсеновка»), фруктов (дуриан, драконий глаз, драконий фрукт, личи), пищи (соевый сыр «тофу», пекинская утка, пампушки «маньтоу») и т.д.

Языковые особенности китайских анекдотов включают использование разнообразных средств создания комического эффекта, наиболее частотными из которых являются игра тонами, обыгрывание диалектных различий, иероглифический, фразеологический юмор и юмор чисел. Ярко выраженную китайскую специфику имеют такие виды анекдотов, как «шунькоулю» и «сехоуой». Сехоуой состоит из двух частей – начала фразы и ее продолжения; эти фразы представляют собой поговорки, зачастую содержащие в себе юмористический подтекст; они известны большинству носителей китайской лингвокультуры, поэтому в разговоре обычно употребляется только одна из частей сехоуой, которая подразумевает вторую и производит комический эффект. Например, сехоуой *прихорашиваться* (猪八戒戴花儿 – 丑美) имеет в своей основе антитезу и дословно переводится как *Чжу Бацзе нацепил на себя цветок – и безобразно, и прекрасно*. Шунькоулю – это народные рифмованные частушки без пения. Короткий шунькоулю без музыкального аккомпанемента, состоящий из нескольких строк, можно отнести к одной из разновидностей анекдота; более объемные шунькоулю с музыкальным сопровождением ставят в один ряд с жанром «куайбань». Ниже представлен пример детского шунькоулю, каждое предложение которого состоит из шести иероглифов, рифмуется тонально и фонетически:

小说漫画游戏,
全都不能放弃,
篮球足球桌球,
都要毫无保留;
英语物理地理,
一概统统不理,
语文数学化学,
打死我也不学。

*Мы никак не можем отказаться от просмотра
мультфильмов и игр,
Мы будем продолжать играть в баскетбол и на-
стольный теннис,
А английский, физика, география – это то, что мы
игнорируем,
Литературу и химию не будем учить, даже если бу-
дут бить до смерти.*

(儿童顺口溜)

В заключении диссертации подводятся итоги работы и намечаются перспективы исследования, которые заключаются в возможности применения полученных результатов в анализе других комических жанров, а также их экстраполяции на другие виды китайского дискурса.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных
ВАК Министерства образования и науки РФ*

1. Косинова, Л. В. Китайский юмористический жанр «сяншэн» / Л. В. Косинова // Изв. Волгогр. гос. соц.-пед. ун-та. Сер. «Филологические науки». – 2012. – № 6 (70). – С. 146–149 (0,3 п.л.).
2. Косинова, Л. В. Влияние общественно-политической ситуации в Китае на юмористические тексты (на примере китайского юмористического жанра «сяншэн») / Л. В. Косинова // Изв. Волгогр. гос. соц.-пед. ун-та. Сер. «Филологические науки». – 2013. – № 2 (77). – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. – С. 106–110 (0,3 п.л.).
3. Косинова, Л. В. Национальная специфика китайского комического жанра «куайбань» / Л. В. Косинова // Вестн. Нижегород. гос. лингв. ун-та им. Н.А. Добролюбова. Вып. 24. – Ниж. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2013. – С. 33–43 (0,4 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций

4. Косинова, Л. В. Сопоставительный анализ китайской и русской комической картины мира на материале анекдотов / Л. В. Косинова // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире: V Междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы», 2010. – С. 127–130 (0,25 п.л.).

5. Максимова (Косинова), Л. В. Лингвокультурологические особенности китайского юмористического жанра «сяншэн» / Л. В. Максимова // Социальные коммуникации: профессиональные и повседневные практики: сб. ст. / под ред. В.В. Козловского, А.М. Хохловой. Вып. 4. – СПб.: Ин-терсоцис: Скифия-Принт, 2011. – С. 191–195 (0,2 п.л.).

6. Kosinova L. 社会的发展与幽默语的变化 (以相声为例) // 纪念“语法修辞讲话”发表 60 周年学术研讨会. – 中国, 天津: 天津外国语大学中国语文现代化学会, 2011. – 第53 页 (0,01 п.л.).

7. Косинова, Л. В. Сопоставительный анализ русского и китайского юмористического дискурса / Л. В. Косинова // Лингвистика и социальное знание: единство в многообразии: тез. Восьмой межвуз. науч. конф. студ. Москва, 26 апр. 2012 г. – М.: МИЛ, 2012. – С. 9 (0,04 п.л.).

8. Kosinova L. 对外汉语教学中的跨文化幽默交流 // 中国对外汉语修辞研究会第六届学术研讨会. – 中国, 上海: 上海外语教育出版社, 2012. – 第40 页 (0,08 п.л.).

9. Косинова, Л. В. Китайские национально-специфические темы юмористических текстов / Л. В. Косинова // Studium Juvenis: междунар. сб. тр. молодых ученых / под ред. О.Н. Кондратьевой, Н.Н. Кошкарновой. – Челябинск: Урал. акад., 2012. – Вып. 5. – С. 53–56 (0,2 п.л.).

10. Косинова, Л. В. Проявление универсального комизма в китайской лингвокультуре / Л. В. Косинова // Языковая и речевая коммуникация в семиотическом, функциональном и дискурсивном аспектах: материалы Междунар. науч. конф. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 434–438 (0,2 п.л.).

11. Косинова, Л. В. Юмористические темы, не актуальные для китайской лингвокультуры / Л. В. Косинова // Актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков в системе довузовской и вузовской подготовки. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 11–15 (0,2 п.л.).

12. Косинова, Л. В. Китайский юмор: универсальное и национально-специфическое / Л. В. Косинова // Общество и государство в Китае. – Т. XLIII. Ч. 1. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2013. – С. 674–684 (0,5 п.л.).

КОСИНОВА Лариса Валерьевна

КИТАЙСКИЙ КОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС
(НА ПРИМЕРЕ ЖАНРОВ «СЯНШЭН», «КУАЙБАНЬ», «АНЕКДОТ»)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати . Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27